

Учебник И. Эрдёди запланирован на два тома: рецензируемый том будет дополнен эрзянско-венгерским словариком на две тысячи слов (см. стр. 4, 301). Было бы желательно в виде этого словарика получить в то же время и указатель слов первого тома с выделением полных этимологий часто употребляемых слов (например, подчеркнуть номера страниц). Слова и тексты следовало бы дать в фонематической транскрипции. В конце второго тома можно бы поместить библиографию важнейших и доступных в Венгрии работ по мордвинистике.

Опубликованный первый том книги удобен для пользования, имеет четкую структуру и подразделение. Он затрагивает все основные вопросы, хорошо построен дидактически. Опытный педагог Йожеф Эрдёди сделал удачную попытку представить эрзянский язык «живым языком» (см. стр. 3). Он дал не только полезный для студентов учебник, но и создал прекрасное пособие, облегчающее практическое усвоение эрзянского языка. Надеемся, что за его мордовской хрестоматией последует и марийская.

ГАБОР ЗАЙЦ (Будапешт)

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.3.13>

Congressus secundus internationalis fenno-ugristarum. Helsingiae habitus 23.—28. VIII 1965. Pars I. Acta linguistica, Helsinki 1968. 586 стр.

Доклады и сообщения, представленные участниками Второго международного конгресса финно-угроведов (конгресс проходил в августе 1965 года в Хельсинки), составили объемистый том.

Сборник открывается вступительным словом председателя конгресса, в котором охарактеризованы особенности этого конгресса, его цели и задачи. Наиболее широко представлены работы, посвященные прибалтийско-финским и угорским языкам, однако довольно многочисленны и статьи, в которых рассматриваются общие проблемы финно-угроведения. В Скаличка в своей статье останавливается на вопросах типологии финно-угорских языков. Автор считает, что в финно-угорских языках ведущим является агглютинирующий тип, однако полагает, что довольно значительна и роль полисинтетического типа. Роль флективного типа, по его мнению, также значительна и возрастает. Соотношение словоизменения и словообразования рассматривает А. Раун. Он выдвигает положение о том, что в финно-угорском праязыке словоизменение находилось еще в стадии возникновения. Попутно А. Раун отмечает, что в категории времени противопоставлялись непротекшее время и прошедшее время, признака-

ми которых служили соответственно *-i* и *-s*. Признаки, выражающие временную характеристику, рассматривает также Б. А. Серебrenников. Он утверждает, что в уральском праязыке различались три временные формы: настоящее время без признака, будущее время с признаком *-k* и прошедшее время с признаком *-s*.

Ряд докладов посвящен исторической фонетике финно-угорских языков. Наиболее обширна статья В. Штейница о финно-угорских согласных, имеющая принципиальный характер. В. Штейниц попытался доказать, что существующая в прибалтийско-финских языках оппозиция *pp : p*, *kk : k* относится к поздним явлениям. В финно-угорских языках существовали два фонологических ряда: глухие смычные *p*, *t*, *k* и звонкие спиранты *ɸ*, *ɖ*, *ɣ*. Финно-угорский консонантизм рассматривается также в статьях Г. Барци и Б. Қальмана, а вокализму финно-угорских языков посвящены статьи Я. Гуя и В. И. Лыткина. Следует лишь отметить, что Я. Гуя в основу своего изложения положил хантыйский язык.

П. Хайду в работе «Об объеме словарного состава в прауральском языке» сделал попытку установить словарный запас прауральского языка. Известны

1200 общих корней. На их основе выделяются четыре типа морфофонологических структур: VCV, VCCV, CVCV, CVCCV. П. Хайду подсчитал теоретически возможное количество слов (8640), по отношению к которому 1200 составляют 13,89%. Сопоставление с данными современных уральских языков приводит к выводу, что полученное количество является слишком низким показателем. Если допустить, что половина общеуральского словарного фонда утрачена (1200 ÷ 1200), то этот показатель составил бы 27,77%, что, по мнению автора, представляется вполне достоверным.

О родстве индоевропейских и уральских языков пишет Я. Балаж. Изложив историю вопроса и остановившись на полученных на сегодняшний день результатах разысканий, автор приходит к заключению, что этот вопрос не только не следует снимать с повестки дня, но он нуждается в дальнейшей разработке с новых позиций (например, в свете типологии предложения, функционирования языкового знака и т. д.).

В отношении прибалтийско-финских языков прежде всего надо отметить, что преимущественным вниманием пользуется проблема количественных отношений в эстонском языке. Этому вопросу посвящены работы Л. Пости, В. Таули и И. Лехисте, причем в основу работы И. Лехисте положены результаты экспериментально-фонетических измерений. Результаты измерений количественной стороны гласных в двусложных словах финского языка изложены в статье К. Вийка и И. Лехисте. В сборнике помещена большая статья Т. Итконена о соотношении прибалтийско-финских основ на гласный и согласный (главным образом в типе *asen : asemen*).

Х. Лескинен, проанализировав формы аналитического императива (*las ta läheb*) в прибалтийско-финских языках, относит их к заимствованным явлениям (русского или немецкого происхождения). П. Саукконен приписывает иноязычному влиянию также появление конструкций *mitä tehdä?* и *työ on tehdä* в прибалтийско-финских языках. Формы объекта в прибалтийско-финских языках прослеживает О. Икола. Анализ согласования в числе в финском языке дается Е. Карльссоном. Перу А. Каска принадлежит работа о гене-

зисе эстонского инессива (внутренне-местного падежа), основу которого составляет сильная ступень корневых звуков.

Топонимика водского языка получила освещение в статье П. Аристэ. Э. Вяри пишет о заимствованиях более позднего периода в ливском языке.

С краткими сообщениями по вопросам диалектологии выступают А. Лаанест (хэваский диалект ижорского языка) и П. Пальмеос (дёржский диалект карельского языка). История местных падежей в прибалтийско-финских и саамском языках на более ранних этапах их развития изложена в статье Э. Итконена. Тема работы К. Конта — употребление партиципа в саамском языке.

Значительным количеством работ представлены в сборнике угорские языки. Правда, большая их часть посвящена различным проблемам венгерского языка. Так, здесь трактуются вопросы о гласных на исходе слова (И. Папп), о глагольных префиксах (И. Батори, К. Шольтес), о конечных *-t/-tt* в причастных формах (А. Нири), вопросы истории литературного языка (Л. Бенкё, Й. Мольнар, И. Сатмари), фразеологии (Г. Надь) и др. На структуре именных основ в угорских языках сосредоточено внимание Г. Ганшова, хантыйские основы на **-a/-ā* описаны Г. Зауэром, интонация вопросительного предложения в хантыйском языке — предмет разысканий И. Шельбах-Копра.

Волжские и пермские языки представлены значительно меньшим количеством работ. Г. Березки, подвергнув анализу русские заимствования в марийском языке, рассматривает возможности датировки звукового изменения *s > š* на базе этих иноязычных пополнений лексики. Э. Кангасмаа-Минн пишет о применном генитиве в марийском языке, П. Кокла — о лично-притяжательных суффиксах множественного числа в именном склонении марийского языка.

Перу В. Халлапа принадлежит статья о фонологии мокшанского языка (по данным палаевского говора). К. Хейккиля рассматривает вопрос о мордовских коррелятивах прибалтийско-финского конечного *-k*. В статье А. Феоктистова содержится обозрение старых мордовских текстов. Э. Васойи прослеживает процесс ста-

новления ижемского диалекта зырянского языка. К. Реден пишет о происхождении суффиксов *-an*, *-jan* в зырянском языке.

Самодийские языки представлены работами лишь трех авторов: А. Йоки (о двойственном числе в самодийских языках), И. Н. Шебестьен (о звуковых изменениях в самодийских глагольных основах) и Н. М. Терещенко (вопросы синтаксиса нганасанского языка).

Следует остановиться и на сообщениях информационного характера, содержащих сведения о крупных проблемах, над которыми работают в том или ином научно-исследовательском центре по финно-угорским языкам. На взгляд автора предлагаемого читателю обзора, информация о ведущей проблематике, а также об исследовательской методике является весьма существенной и представляет для участников конгресса значительно большую ценность, чем то или иное исследование по частному вопросу.

О сборе языковых материалов в Финляндии в послевоенный период пишет П. Виртанен. Учитывая темпы этой работы, воспроизведение приведенных им цифровых показателей лишено смысла.

Возможности использования магнитофона при сборе лексических материалов обсуждает А. Пенттиля. В сообщении М. Муст говорится о ходе работы над составлением диалектологического словаря эстонского языка, с исследованиями в области структуральной и математической лингвистики в Тартуском государственном университете знакомит читателя Х. Рятсеп. Ш. Имре информирует о составлении диалектного атласа в Венгрии и о методике сбора соответствующих материалов. Вместе с тем следует отметить, что первая часть этого капитального труда (192 карты) к настоящему времени уже вышла из печати. Из заметки О. Пенавин можно почерпнуть сведения о ходе составления атласа венгерских диалектов, распространенных в Югославии. Сообщение Й. Келемена посвящено обозрению основных проблем венгерской лексикографии, а также тех словарей, над составлением которых работают венгерские ученые. Э. Лёринци знакомит нас с новым диалектологическим словарем венгерского языка. Об актуальных проблемах венгерской ономастики пишет Л. Папп.

ВАЛЬДЕК ПАЛЛЬ (Таллин)

М. Д. Имайкина, Наречийно-образительные слова в мордовских языках. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту 1968.

20 декабря 1968 года на Ученом Совете Тартуского государственного университета состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук ассистентом кафедры мордовской филологии Мордовского государственного университета М. Д. Имайкиной. Диссертация подготовлена под руководством доцента Н. Ф. Цыганова и посвящена теме «Наречийно-образительные слова в мордовских языках».

Мордовские языки богаты словами, придающими речи живость, образность, красочность и эмоциональность и составляющими образительный пласт мордовской лексики, который до настоящего

времени оставался недостаточно исследованным. Между тем проблема образительных слов — одна из интереснейших областей как мордовского языкознания, так и финно-угроведения в целом. Всесторонний анализ этих слов особенно важен при изучении истории мордовских языков.

Диссертация М. Д. Имайкиной в этом отношении представляет собой первое, очень ценное монографическое исследование, в котором, на наш взгляд, правильно и всесторонне решается вопрос о мордовских образительных словах, дается подробная характеристика их с точки зрения семантических особенностей, фонети-